

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 3. С. 31–42.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 31–42.

Научная статья
УДК 94(470)(481)''17/18''[339.5:639.22](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V511

Российско-норвежские торгово-экономические связи в сфере рыболовства в XIX веке

Владимир Николаевич Шкунов

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Самара, Россия,
e-mail: orientru@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0311-9061>

Аннотация. XIX век стал временем углубления торгово-экономических отношений Российской империи и Норвегии в сфере рыболовства и добычи морского зверя. Рост объема потребления рыбы и рыбной продукции в этих двух странах, а также в государствах Европы стимулировал развитие промысла в акватории Северного Ледовитого океана и прибрежных водах рассматриваемых государств. Модернизация промыслового флота, совершенствование средств лова, расширение географии промыслов – все это способствовало увеличению объемов добычи рыбы и морского зверя. Российские и норвежские поданные активно занимались промыслами близ Шпицбергена, Новой Земли, Гренландии, Земли Франца-Иосифа, острова Медвежий и др. Двусторонние договоры между Российской империей и Норвегией дали поморам возможность осуществлять промысел рыбы в норвежских прибрежных водах. В рассматриваемый период на Русском Севере появились крупные предприниматели, владевшие большим количеством промысловых судов и реализовывавшие рыбу и рыбную продукцию не только на внутреннем рынке, но и за рубежом (преимущественно в странах Европы). Рыболовство и промысел морского зверя к концу XIX века стали одними из ведущих отраслей экономики региона, а торгово-экономическое сотрудничество Российской империи и Норвегии в сфере рыболовства – примером взаимовыгодного взаимодействия двух государств. Также упрочнению российско-норвежских торгово-экономических отношений на Русском Севере способствовало формирование уникального языка – руссенорска (пиджин), который активно использовали как поморы, так и норвежцы. В статье проанализированы российско-норвежские торговые договоры, использованы редкие дореволюционные источники на русском, норвежском, датском, английском, испанском языках.

Ключевые слова: *Российская империя, Русский Север, Норвегия, рыболовство, промысел морского зверя, купцы, торговля, мореходство*

Для цитирования: Шкунов В.Н. Российско-норвежские торгово-экономические связи в сфере рыболовства в XIX веке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 3. С. 31–42. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V511>

Original article

Russian-Norwegian Trade and Economic Relations in the Field of Fishery in the 19th Century

Vladimir N. Shkunov

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia,

e-mail: orientru@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0311-9061>

The 19th century was a time of building trade and economic relations between the Russian Empire and Norway in the field of fishing and harvesting of marine animals. The increased consumption of fish and fish products in the two neighbouring countries, as well as in European countries, stimulated the development of fishing in the Arctic Ocean and in the coastal waters of the two states. The modernization of the fishing fleet, the improvement of fishing facilities, and the expansion of the geography of the fisheries covering the northern islands all contributed to an increase in the volume of fish and marine animals harvested. Spitsbergen, Novaya Zemlya, Greenland, Franz Josef Land, Medvezhy Island, etc. have become fishing areas for Norwegian and Russian fishermen. Bilateral treaties between the Russian Empire and Norway enabled Pomor fishermen to fish in Norwegian coastal waters. During the period under consideration, large entrepreneurs began to stand out in the Russian North, owning a large number of fishing vessels and selling fish and fish products not only on the Russian domestic market, but also abroad (mainly in European countries). By the end of the 19th century, fishing and harvesting of marine animals had become the leading branch of the economy of the Russian North, and trade and economic cooperation between the Russian Empire and Norway in the field of fishery was an example of mutually beneficial cooperation between the two neighbouring powers. Development of a unique language Russenorsk (a pidgin language) actively used both by Pomors and Norwegians has also contributed to strengthening of Russian-Norwegian trade-economic relations in the Russian North. The article analyzes Russian-Norwegian trade treaties and uses rare pre-revolutionary sources in Russian, Norwegian, Danish, English, and Spanish.

Keywords: *the Russian Empire, the Russian North, Norway, fishing, harvesting of marine animals, merchants, trade, navigation*

For citation: Shkunov V.N. Russian-Norwegian Trade and Economic Relations in the Field of Fishery in the 19th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 31–42. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V511>

История торговых связей жителей Русского Севера и норвежцев восходит к эпохе викингов и насчитывает несколько столетий. Территориальная близость двух государств и насущная потребность в торгово-экономическом сотрудничестве, товарообмене, промыслах стимулировали взаимное освоение морских богатств, тесное сотрудничество поморов и норвежцев, активное вовлечение коренных народов реги-

она (саамов и др.) в двусторонние отношения. В XVIII–XIX веках география торгово-экономического взаимодействия российских и норвежских промысловиков значительно расширилась и стала охватывать отдаленные острова Северного Ледовитого океана, в т. ч. остров Медвежий, архипелаги Шпицберген и Новая Земля и др. Российские купцы, рыбопромышленники все чаще начали посещать северные земли

Норвегии, а норвежские рыболовы активно осваивали Мурманский берег.

В наши дни противоречия в сфере рыболовства между Норвегией и Российской Федерацией сохраняются¹. Так, квоты на добычу рыбы в Баренцевом и Норвежском морях на 2025 год были резко снижены, а промысел мойвы полностью запрещен. Как отмечается в российских средствах массовой информации, «Представители рыбной отрасли оценили ситуацию как серьезный вызов. Владимир Григорьев назвал ее “довольно грустной”. Член Совета Ассоциации судовладельцев С. Сенников отметил, что сокращение квот на ключевые виды рыб станет серьезным вызовом для северного рыбного промысла. Глава Минсельхоза Норвегии подчеркнул необходимость снижения квот ради сохранения рыбных запасов в долгосрочной перспективе»². Враждебная политика нынешних властей Норвегии также не способствует сохранению двусторонних взаимовыгодных торгово-экономических отношений. Все вышперечисленное обуславливает актуальность обращения к теме истории российско-норвежских торгово-экономических связей в данной сфере.

С начала XIX века и до наших дней отложился значительный пласт документальных источников и специальной литературы, в той или иной степени характеризующей российско-норвежские торгово-экономические отношения на Русском Севере. Ценные материалы содержатся в фондах Государственного архива Архангельской области, Государственного архива Мурманской области, Национального архива Республики Карелия, Архива внешней политики Российской империи и др. В них нашли отражение сведения о норвежских судах, прибывавших в порты Русского Севера, импортных товарах, составе купечества Архан-

гельской губернии, принимавшего участие в торговле с Норвегией, таможенных пошлинах, жалобах торговцев, информация о промысловой деятельности коренных народов Русского Севера и т. д.

Промысловая деятельность поморов, саамов, ненцев, норвежцев, карел и коми, вопросы меновой торговли, статистические сведения об объемах российско-норвежской торговли, ассортимент импортных и экспортных товаров, цены на норвежские товары, состояние ярмарочной торговли на Русском Севере, меновая торговля в Финнмарке и прочие вопросы отражены в публикациях Д.Н. Бухарова, О. Визеля, Н. Горанского, А. Каарана, Н.З. Новинского, В.В. Суслова, А. Теттермана, Т.А. Алимовой, К. Аслановой и др. Особо следует выделить многотомное издание «Исследования о состоянии рыболовства в России», 6-й и 7-й тома которого непосредственно посвящены рыбным и звериным промыслам «на Белом и Ледовитом морях» [3; 4].

Кроме того, в ряде европейских государств также появились фундаментальные обобщающие труды по истории скандинавского рыболовства, промыслов в северной части Атлантического и в Северном Ледовитом океане. Среди них следует отметить монографию, опубликованную в г. Стокгольме в 1892 году [5]. Она содержит ценные сведения о развитии рыболовства в Скандинавии, описание промысловых рыб. Отдельные аспекты исследуемой темы изучали О. Thorson [6], W. Wright [7], J. Murray [8], J.L. Stoddard [9] и др. В их работах освещены вопросы внутренней и внешней торговли Норвегии, состояние промысла поморов и рыболовства на Русском Севере и в Норвегии, освоение рыбных богатств арктических островов и пр. Публикации содержат богатый фактологический и статистический материал.

¹О первопричинах противоречий, эволюции непростых двусторонних отношений России и Норвегии в прошлом детально писал в последней фундаментальной монографии и в целом ряде научных статей Р.А. Давыдов [1; 2].

²Сокращение квот СРНК на 2025 год: Россия теряет квоты, Казахстан – поставки // KZ24.news. URL: <https://kz24.news/article/analitika/sokraschenie-kvot-srnk-na-2025-god.html> (дата обращения: 19.11.2025).

Исследование ключевых факторов, определявших структуру, объемы и характер товарообмена между северными регионами Российской империи и Норвегией на протяжении XIX века, не теряет своей актуальности и в наши дни. Так, проблемы русско-норвежской торговли в рассматриваемый период находятся в центре внимания отечественных и зарубежных (прежде всего, норвежских) ученых. Среди них следует особо выделить Т.А. Шрадер [10], Д.Л. Самушина [11], Т.С. Минаеву и В. Гортера [12], Д.С. Заозерского [13], Р.А. Давыдова [1], Р.В. Пересадило [14; 15] и др. Еще отметим работы ряда современных исследователей, изучавших некоторые вопросы российско-норвежской торговли на Русском Севере, таких как В.Я. Шашков, Г.П. Попов, Ю.С. Доморощенова, Д.А. Ермолаев, В.А. Карелин, А.С. Касиян, А.А. Киселев, С.В. Рогинский и др. Автором статьи ранее были опубликованы монографии, в которых раскрыты особенности торгово-экономического взаимодействия Российской империи и скандинавских стран (включая Норвегию) на протяжении XVIII–XIX веков, а также рассмотрены вопросы государственно-правового регулирования внешнеторговых операций [16; 17].

Цель статьи – раскрыть противоречия в российско-норвежских торгово-экономических отношениях в сфере рыболовства на протяжении XIX столетия, установить причины ускоренного социально-экономического развития Финнмарка, проанализировать норвежские торговые и таможенные документы, регулирующие сферу рыболовства, обнаружить тенденции развития торговых потоков, а также изменения в традиционных формах хозяйствования и торговой практики поморов в рассматриваемый период.

На Русском Севере отношение к развитию российско-норвежских торгово-экономических отношений на протяжении XIX столетия было неоднозначным. Многие промысловики и отечественные исследователи с тревогой отмечали усиление промысловой деятельности норвежцев на Мурманском берегу, а также расширение импорта норвежской рыбы в пределах Русского Севера. По их мнению, это подрывало промысловую деятельность поморов, отрицательно

сказывалось на интересах отечественных промысловиков, не выдерживавших конкуренцию с норвежцами. Это нередко приводило к конфликтам с норвежскими рыбаками на территории Кольского полуострова, порождало многочисленные жалобы поморов в органы государственной власти. В частности, они жаловались на браконьерский промысел норвежцев в территориальных водах Российской империи, спаивание местных жителей, реализацию норвежской рыбы на Русском Севере по демпинговым ценам с целью подрыва поморских промыслов, несовершенство отечественного законодательства в сфере торгового мореходства и т. д. [18, с. 78]. Л.И. Подгаецкий отмечал: «...обоюдовыгодная меновая торговля повела косвенно к быстрому увеличению рыбных промыслов в Норвегии и уменьшению их в России. Погнавшись за выгодами и легкой наживой, представляемой этой торговлей, главными товарами которой со стороны русской были хлеб и лесные материалы, а со стороны норвежцев разные сорта рыбы, поморы стали все более и более оставлять отечественные промыслы и ввозить в Россию не добытую ими рыбу, а вымененную в Норвегии рыбу» [19, с. 10].

Озабоченность норвежских властей развитием северных территорий способствовала официальному узакониванию свободной меновой торговли Финнмарка с поморами в 1787 году. Впоследствии это положение легло в основу двустороннего договора 1828 года. Резкое увеличение вылова рыбы способствовало расширению ее импорта, прежде всего в северные районы Российской империи. Выгодный промысел привлекал внимание норвежцев, которые стали активно заселять Финнмарк. В г. Хаммерфесте, г. Вардё, г. Вадсё были основаны торговые дома, заводы по переработке рыбы, обустроены складские помещения, порты, маяки, проведены дороги, открыты школы и т. д.

С 1807 года в соответствии с указом императора Александра I от 22 ноября (4 декабря) датским купцам разрешался вывоз хлеба (пшеница и мука) из портов Архангельской губернии в северные регионы Норвегии. Именно с

этого времени наблюдался значительный рост экспорта муки и зерна в Финнмарк, зачастую в обмен на норвежскую рыбу³. Впоследствии также был разрешен вывоз ячменя, овса и гороха. В 1808 году норвежцы нарастили импорт рыбы в беломорские порты при одновременном сокращении общего российского экспорта. При этом сохранялся правительственный запрет на экспорт российского хлеба в другие европейские страны. Датский посланник в Санкт-Петербурге каждый год ходатайствовал перед российскими властями о наращивании экспорта хлеба в Норвегию. Однако император на просьбу датского посла отвечал отказом, т. к. участились случаи перехвата кораблей, груженных российским хлебом, английскими судами. Кроме этого, в первом десятилетии XIX века отмечалась нехватка ржи в Архангельской, Вятской и Вологодской губерниях, что не позволяло нарастить экспорт хлеба в Норвегию. Ситуация с продовольственным обеспечением в северных регионах Норвегии, по всей видимости, была критической. По этой причине датский посланник предложил российским властям обеспечить сопровождение торговых судов с хлебом до портов в Норвегии датским военным морским конвоем⁴.

Учреждение унии Швеции и Норвегии в 1814 году после окончания наполеоновских войн и шведско-норвежской войны изменило политическую ситуацию в Скандинавии. Несмотря на то, что Норвегия сохранила свою Конституцию и широкие права самоуправления, вопросы внешней политики оставались за Стокгольмом. Как отмечалось в одном из дореволюционных источников, для Швеции Россия считалась «естественным врагом, а Англия – естественным союзником» [20, с. 111]. Между тем в течение всего XIX века торговля между Российской империей и Норвегией на Севере

играла особую роль в экономической жизни двух государств.

Некоторые дореволюционные исследователи отмечали, что в первой половине XIX века промыслы на Мурманском берегу находились в плачевном состоянии. Так, в период с 1826 по 1835 год объем рыбы, доставленной из этого региона в беломорские порты, оценивался в среднем в 177 249 пудов, а норвежской рыбы – в 43 376 пудов, тогда как в период с 1836 по 1845 год вывоз рыбы, добытой отечественными промысловиками, уменьшился до 127 779 пудов при ввозе норвежской рыбы в 111 518 пудов [21, с. 146]. Такая тенденция сохранялась и в последующие десятилетия.

В первой половине XIX века для отечественного рыболовства на Русском Севере одной из острых была проблема сохранности и переработки рыбы. В публикациях того времени отмечалась следующая ситуация на Мурманском берегу: «По невозможности сохранить от порчи рыба никогда не доставляется свежей в Архангельск, а привозится зимой мороженой» [22, с. 2].

Отношения между Норвегией и Российской империей не всегда были безоблачными. Иногда между государствами возникали конфликты. К примеру, в британской прессе в начале 50-х годов XIX века сообщалось: «...русские очень хотят завладеть Люнген-фьордом честными и нечестными путями, чтобы получить гавань на северном побережье океана» [20, с. 211]. Этот фьорд длиной в 82 км являлся самым протяженным в провинции Тромс. В 1853 году отношения резко обострились: российские власти отдали приказ отстреливать всех оленей, которые заходили на территорию страны со стороны Норвегии, а также запретили своим подданным-саамам пересекать границу с соседним королевством.

В годы Крымской войны Норвегия выступила на стороне Великобритании и Франции.

³Указ Александра I Архангельскому военному губернатору М.П. Дезину от 22 ноября / 4 декабря 1807 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. XXIX. С. 1325–1326.

⁴Управляющий Министерством морских сил И.И. Траверсе товарищу Министра иностранных дел А.Н. Салтыкову // Внешняя политика России XIX и начала XX века: док. Рос. м-ва иностр. дел / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Сер. 1: 1801–1815. М., 1967. Т. 5. С. 187.

Король Оскар проводил антироссийскую политику, что отразилось на состоянии российско-норвежской торговли, которая была сведена к минимуму. Так продолжалось до вступления на престол Карла XV в 1859 году. При нем значительно увеличился норвежский флот, а также расширилась география внешней торговли. Корабли под норвежским флагом можно было встретить в самых разных уголках планеты [23; 24, с. 530].

Развитию взаимовыгодных торгово-экономических отношений и сотрудничества в сфере рыболовства также способствовали торговые договоры, заключенные между Норвегией и Российской империей. Так, в феврале 1826 года в Санкт-Петербурге был подписан договор, в соответствии с которым отменялись таможенные пошлины на товары, поставлявшиеся с Русского Севера в Финнмарк. Это касалось зерна, муки, канатов, смолы, пеньки, разных строительных материалов и пр. Договорами 1834 и 1838 годов данные льготы были вновь подтверждены. В 1848 году власти рассматриваемых государств заключили договор о взаимном рыболовстве у побережья Норвегии. Между тем, как убедительно доказал Р.В. Пересадило, и норвежцы, и поморы зачастую действовали по собственному усмотрению, а не руководствовались законами и двусторонними договорами [18, с. 78–79]. Именно поэтому многие торговые операции и объемы рыбных промыслов оказывались вне контроля таможенных органов обоих государств. Реальные данные были значительно больше показателей, отраженных в официальной статистике. Все это способствовало тому, что Российская империя наряду с Великобританией, Соединенными Штатами Америки, Данией и Пруссией оставалась крупнейшим внешнеторговым партнером Норвегии на протяжении всего столетия.

Территориальная близость Финляндии и Кольского полуострова к Норвегии определяла тесные торгово-экономические связи между странами. Финнмарк особенно нуждался в российских товарах, прежде всего в продовольствии. Летний улов, добытый норвежцами в прибрежных водах Финн-

марка, практически полностью уходил на меновую торговлю с русскими. Рыбу меняли преимущественно на муку. В период с 1886 по 1890 год в среднем такой обмен оценивался в 3 233 000 норвежских крон [24, 25, с. 27]. В весеннее время норвежцы добывали мойву, палтуса, пикшу. В это время на промысле были заняты в среднем 16 895 чел. Из них 651 чел. – иностранцы (русские, финны и небольшое количество шведов). Летом у берегов Финнмарка норвежцы занимались промыслом трески. Этот улов также практически полностью выменивался на русскую муку. К указанному времени к берегам Норвегии прибывало большое количество российских торговых судов, которые двигались от одного становища к другому. Ежегодный средний улов трески в летнее и осеннее время в районе г. Хаммерфеста и в округе Мосьен оценивался в 1 104 000 крон. В этом промысле участвовали порядка 10 630 чел.

В 1888 году на промысел под дер. Киберг прибыло 88 русских кормщиков. В одном из дореволюционных источников читаем: «При меновой торговле с русскими цены на рыбу были весьма различны и зависели, прежде всего, от цен на муку в России и от скопления русских скупщиков в том или другом становище, равно как и от величины рыбы» [26, с. 28].

Кроме того, в определенное время норвежцы занимались промыслом акул, моржей, тюленей, белухи, белых медведей, оленей, а также гагачьего пуха. Для этого норвежцы отправлялись к берегам островов Шпицбергена и Новой Земли, а также к другим островам. Данные промыслы приносили норвежцам до 125 287 крон. Китобойный промысел (до 700 китов в год) оценивался в 699 850 крон. Наконец, важную роль в жизни северной провинции Норвегии играл промысел семги в устьях местных рек. Ежегодно вылавливалось до 26 887 кг семги на общую сумму 16 760 крон [26, с. 28]. Из Норвегии в Россию также экспортировались треска в сушеном и соленом виде, а также тресковая икра и рыбий жир [26, с. 146].

Важным центром российско-норвежской торговли был порт г. Тромсё. Промысловики из этого города с 20-х годов XIX века занима-

лись ловом рыбы от Новой Земли до берегов Канады. Ежегодно в данный порт прибывали торговые корабли из г. Архангельска. К середине века г. Тромсё стал одним из крупнейших центров арктической торговли и промыслов.

Другим центром российско-норвежской торговли был г. Хаммерфест. В летние месяцы здесь всегда находились русские торговцы, закупавшие рыбу и рыбопродукты. Как отмечалось в одном издании 1848 года, «Российское правительство прилагает огромные усилия для развития торговли с северными провинциями Норвегии, которые в основном снабжаются хлебом из этой страны» [20, с. 211]. Примечательно, что норвежцы переняли от русских некоторые традиции. Так, например, практически во всех селениях Финнмарка были русские бани.

Нередко поморов, находившихся на территории Норвегии, задерживали власти Финнмарка и отдавали под суд. В одном из источников читаем: «поморы решительно не видят никакой защиты своих интересов, так что в этом случае они совершенно представлены произволу местного начальства, вообще не слишком дружелюбного к русским, и честности тамошних купцов» [27; 28, с. 586]. Для решения подобных проблем предлагалось учредить российское консульство в Финнмарке, с помощью которого поморы могли обратиться за консульской защитой к российским дипломатам. Кроме того, отечественный консул мог бы предоставлять информацию: «какие именно товары в настоящем году более требуются в Финнмарке, каковы уловы рыбы и, вообще, виды на торговлю. Эти сведения должны быть сообщаемы через каждые две недели в первую половину лета, на что должна назначаться особая небольшая сумма сверх содержания консула. Без такого своевременного извещения поморы принуждены отправляться в Норвегию на авось» [27; 28, с. 586].

К началу 90-х годов XIX века на территории Финнмарка действовали фабрика для приготовления гуано, фабрика рыбной муки, 14 китоловных заводов, 51 салотопный завод и т. д. Часть продукции этих заводов экспортировалась в Российскую империю.

В Финнмарк и Россию из Швеции поступала балтийская сельдь – стремминг. Она была мельче, чем сельдь, добытая в Северном море, но не менее востребована на российском рынке. Н.Я. Данилевский отмечал: «Количество товаров, получаемых норвежскими рыбаками взамен их рыбы, и теперь уже удовлетворяет их потребностям, так что значительнейшие из наших поморских торговцев уже в настоящее время большую часть своего торга ведут на деньги с норвежскими купцами, а не меной с рыбопромышленниками» [27; 28, с. 591].

Отечественные предприниматели предлагали достичь соглашения с норвежскими властями о равных условиях промысла: например, разрешить подданным двух государств вести лов рыбы близ береговой линии в 10 миль, норвежцам – до входа в Кольскую губу, а поморам – до Вардегуса. Отчасти это было связано с тем, что норвежцы часто селились (временно) на Мурманском берегу для промысла, занимая лучшие становища. По словам Данилевского, они «стесняют наших рыбопромышленников или отнимают те места, в которых всего лучше могла бы основаться русская колонизация» [27; 28, с. 592]. Однако были и другие мнения по этому поводу. Некоторые отечественные исследователи полагали, что соседство русских и норвежцев на Мурманском берегу принесет определенную пользу. Например, поморы смогут перенять от норвежцев новые способы лова рыбы (например, удочкой на поддев), а также добычи акул и сайды, познакомятся с особым способом ночного лова крупной рыбы на трезубец или зазубренное копьё. Для него норвежцы разводили на одном конце лодки огонь, привлекая рыбу. В Норвегии такой промысел назывался «эн листер» [28; 29, с. 155].

Практически до конца XIX века в Финнмарке норвежцы использовали парусные промысловые суда старинной конструкции, напоминавшие корабли викингов (заостренная корма и квадратные паруса). На таких судах норвежцы выходили на промысел трески [28; 29, с. 39]. Об его объемах можно судить по сведениям,

опубликованным в одном британском издании: на участке от Лафатенских островов до Финн-марка в 70-е годы добывалось до 50 млн шт. трески, а рекордным стал 1877 год, когда норвежские промысловики выловили 70 млн шт. трески [29; 30, с. 21].

Из данных *таблицы* видно, что ассортимент экспортируемой из Норвегии рыбы и рыбной продукции в начале 80-х годов XIX века был достаточно широким и приносил норвежцам значительный доход. Основными потребителями норвежской рыбы были Великобритания и Ирландия. На долю России приходилась незначительная часть экспорта, что объяснялось активным участием российских промысловиков в норвежском рыболовстве. Добытые ими рыба и морепродукты не отражались в норвежской экспортной статистике. Отрывочные сведения

об объемах российского промысла содержатся в отечественных и норвежских источниках.

Норвежское море в силу его природно-климатических условий было одним из важнейших ареалов европейского рыболовства. Здесь скапливались гигантские косяки рыбы. Прибрежные воды Норвегии являлись местом нереста трески и сельди, а фьорды – скопления молоди рыбы. Английский исследователь отмечал: «Норвежское побережье и море являются источником ресурсов величайшей важности... Сейчас можно сказать, что Норвегия взяла на себя ведущую роль в современной торговле рыбой, а также в рыбоводстве» [29; 30, с. 28].

Тесные связи Русского Севера с Норвегией в сфере рыболовства и торговли способствовали формированию уникального языка межнационального общения – руссенорска (пиджин).

Экспорт норвежской рыбной продукции в 1881 году [31, с. 27]

Norwegian fish exports in 1881 [31, p. 27]

Вид рыбной продукции	Масса, кг	Стоимость, £
Лосось	379 670	569 500
Скумбрия	1 820 210	365 800
Морская рыба	3 377 520	675 500
Треска слабосоленая	41 918 720	16 012 000
Сельдь соленая (весеннего и зимнего лова)	4 956 524	835 700
Сельдь летнего лова (жирная)	71 591 388	13 485 800
Килька	6 728 554	469 400
Сельдь исландская	9 740 790	1 359 200
Анчоусы	1 308 216	734 500
Лосось копченый	2 980	6 000
Сельдь копченая	354 109	113 300
Лобстер	500 900	400 800
Устрицы	6 800	6 800
Икра трески	6 330 000	1 091 900
Рыбий жир медицинский	882 291	681 700
Рыбий жир пищевой	1 164 267	704 200
Жир светлый из печени трески	1 839 354	905 100
Жир светло-коричневый из печени трески	2 898 717	1 208 400
Жир коричневый из печени трески	4 004 952	1 582 400

Этот язык позволял норвежцам, переселившимся на Мурманский берег для промысла, общаться с местным русским населением. В то же время поморские купцы, отправлявшиеся в Финнмарк для торговли, использовали руссенорск в торговых операциях. На улицах и в торговых лавках г. Вардё его можно было слышать повсюду. В целом же руссенорск использовался на огромном пространстве от Новой Земли до Лофотенских островов [30; 32, с. 140–151]. Особую категорию слов в данном языке составляла лексика из сферы рыболовства и торговли. Приведем пример из статьи И. Кажучика:

«Норвежец: Драсви, гаммель гу вен по моя. Твоя фиск купум?»

(Здравствуй, мой старый добрый друг. Ты покупаешь рыбу?)

Русский: Да. (Да)

Норвежец: Как прис? (По какой цене?)

Русский: Эн вога мукка, со ту вога треска. (За вога муки два вога трески.)» [31, с. 83; 32].

Расширение объемов рыболовства, освоение новых промыслов, модернизация рыболовецкого флота, приобщение к промыслам новых участников – все это способствовало повышению внимания исследователей и предпринимателей к изучению ихтиофауны Северного Ледовитого океана и северной части Атлантического океана.

Среди отраслей экономики Русского Севера рыболовство и добыча морского зверя занимали особое место. По сравнению с другими отраслями региональной экономики они не теряли своей значимости на протяжении всего рассматриваемого периода [15, с. 113]. По оценкам И.Ф. Штукенберга, различными видами рыбных промыслов в Белом море были заняты около 100 тыс. местных жителей [13, с. 29; 31; 33]. Между тем, по оценкам некоторых российских ученых, «торговля Норвегии с Мурманом более приносила прибыли норвежцам, а не русским» [15, с. 111]. Другие отечественные исследователи полагают, что «в России в торговле с Северной Норвегией, несмотря на ее меньший объем по сравнению с другими зарубежными госу-

дарствами, были заинтересованы достаточно широкие торговые круги» [34, с. 262]. Соответственно, проблемы торгово-экономического взаимодействия Норвегии и Российской империи в сфере рыболовства в рассматриваемый период носят дискуссионный характер. На наш взгляд, следует выделять два направления исследования: оценка ущерба, нанесенного отечественным промыслам наплывом норвежской рыбы и рыбопродуктов; осознание значимости торговли в Северной Норвегии для поморов.

Таким образом, на протяжении XIX века торгово-экономическое сотрудничество Российской империи и Норвегии в сфере рыболовства носило противоречивый характер. Отечественные и норвежские промысловики осуществляли вылов рыбы вдоль всего побережья Скандинавского и Кольского полуостровов, Архангельского края, а также близ островов Северного Ледовитого и северной части Атлантического океана. В этом отношении трудно не согласиться с утверждением отечественного исследователя Н.А. Голубцова, который писал: «Благодаря приморскому положению Архангельской губернии, множеству рек и озер и обилию рыбных богатств, промысел морской и речной рыбы составляет одно из самых производительных занятий местных жителей» [35, с. 1]. С одной стороны, свободное преодоление границы, возможность поселения норвежцев на Мурманском берегу, активная торговля поморов в Финнмарке, таможенные преференции – все это отвечало потребностям жителей приграничья, а также всей северной части Норвегии и Русского Севера. С другой стороны, значительный экспорт норвежской рыбы и рыбопродуктов в районы Русского Севера негативно отражался на состоянии отечественных промыслов. Между тем рыболовство и торговля рыбной продукцией на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняли важнейшую роль в экономическом развитии как Норвегии, так и Русского Севера.

Список литературы

1. *Давыдов Р.А.* Русские на севере Норвегии в XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2025. 260 с.
2. *Давыдов Р.А.* Русские на севере Норвегии в XIX – начале XX вв.: Киберг // *Вопр. истории.* 2021. № 11–2. С. 91–107.
3. Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. 6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. СПб., 1862. 257 с.
4. Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. 7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. СПб., 1863. 111 с.
5. *Smitt F.A.* A History of Scandinavian Fishes. Part I. Stockholm, 1892. 566 p.
6. *Thorson O.* Ålesund 1848–1948: Økonomisk og kommunal historie; bind I: 1848–1904. Oslo, 1948. 458 s.
7. *Fries B.F., Ekström C.U., Ekström C.U., Smitt F.A., Smitt F.A., Sundevall C.J., Sundevall C.J., von Wright W.* A History of Scandinavian Fishes. Stockholm, 1892. 566 p.
8. *Murray J.* The Knapsack Guide to Norway. London, 1869. 207 p.
9. *Stoddard J.L.* Norway. Chicago, 1897. 119 p.
10. *Шрадер Т.А.* Взаимовлияние культур русских и норвежцев в период поморской торговли (XVIII–XIX вв.) // *Кунсткамера.* 2020. № 3(9). С. 141–147.
11. *Самушин Д.Л.* «Поморская торговля» и «русские поморы» с точки зрения российского государственного законодательства XIX века // *Арктика и Север.* 2014. № 15. С. 125–146.
12. *Минаева Т.С., Гортер В.* Поморское и норвежское освоение Шпицбергена в первой половине XIX века // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2013. № 4. С. 5–12.
13. *Заозерский Д.С.* Проекты по освоению Новой Земли и Шпицбергена в XIX – начале XX века // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2018. № 6. С. 5–13.
14. *Пересадило Р.В.* Русско-норвежские отношения в материалах Государственного архива Архангельской области. Русский Север в документах архива. Архангельск, 1998. С. 72–89.
15. *Пересадило Р.В.* Российско-норвежские экономические отношения на Русском Севере (конец XVIII – начало XX вв.) // *СПб. и страны Сев. Европы.* 2005. № 6. С. 100–114.
16. *Шкунов В.Н.* Торговля Российской империи со скандинавскими странами в XVIII – XIX вв.: моногр. Ульяновск, 2011. 204 с.
17. *Шкунов В.Н.* Государственно-правовое регулирование внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX вв.: моногр. Ульяновск, 2012. 255 с.
18. *Пересадило Р.В.* Политика Российского государства и норвежское влияние на Русском Севере в XIX – начале XX в. // *Полярные чтения на ледоколе «Красин».* М., 2020. С. 76–88.
19. *Подгаецкий Л.И.* Мурманский берег. Его природа, промыслы и значение. СПб., 1890. 23 с.
20. *Handbook for Northern Europe including Denmark, Norway, Sweden, Finland, and Russia.* London, 1848. 346 p.
21. *Гебель Г.Ф.* Наша Лапландия. СПб., 1909. 314 с.
22. *Крюков П.* Архангельская губерния // *Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России.* СПб., 1853. С. 1–5.
23. *Boyesen H.H., Keary C.F.* Norway. London, 1900. 616 p.
24. *Keary C.F.* Norway and the Norwegians. London, 1896. 435 p.
25. Норвегия // *Вестн. финансов, промышленности и торговли.* 1895. Т. 3, № 27. С. 26–28.
26. *Mohn H.* Den Norske Nordhavs-Expedition. 1876–1878: Fiske. Christiania, 1880. 164 p.
27. *Данилевский Н.Я.* О мерах по обеспечению народного продовольствия на Крайнем Севере России // *Сб. полит. и эконом. ст. Н.Я. Данилевского.* СПб., 1890. С. 501–623.
28. *Le Bas P.* Historia de la Noruega. Barcelona, 1839. 61 p.
29. *Walpole S.* The British Fish Trade. London, 1883. 69 p.
30. *Минаева Т.С., Карелин В.А.* Языковые контакты поморов с норвежцами в ходе экспедиций на Шпицберген во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // *Арктика и Север.* 2020. № 38. С. 140–151.
31. *Wallem F.M.* Notes on the Fish Supply of Norway. London, 1883. 37 p.

32. Кажучик И. Руссенорск, как спрек или моя по твоя // Избр. вопр. перевода, литературы, паремиологии, когнитивизма и лингв. прагматики. Щецин; Грайсфальд; СПб., 2021. С. 77–85.
33. Штукенберг И.Ф. Статистические труды И.Ф. Штукенберга: Архангельская губерния. Т. 1. СПб., 1858. С. 1–67.
34. Шрадер Т.А. Скандинавские чтения 2008 года. С торгом в Норвегу: Поморская торговля как фактор взаимодействия культур. СПб., 2010. С. 256–273.
35. Голубцов Н.А. Рыбные промыслы в Архангельской губернии. СПб., 1910. 18 с.

References

1. Davydov R.A. *Russkie na severe Norvegii v XIX – nachale XX v.* [Russians in Northern Norway in the 19th – early 20th Century]. Ekaterinburg, 2025. 260 p.
2. Davydov R.A. Russkie na severe Norvegii v XIX – nachale XX vv.: Kiberg [Russians in the North of Norway in the 19th – early 20th Centuries: Kiberg]. *Voprosy istorii*, 2021, no. 11–2, pp. 91–107.
3. *Issledovaniya o sostoyanii rybolovstva v Rossii. T. 6: Rybnye i zverinye promysly na Belom i Ledovitom moryakh* [Research on the State of Fishing in Russia. Vol. 6: Fishing and Hunting in the White and Arctic Seas]. St. Petersburg, 1862. 257 p.
4. *Issledovaniya o sostoyanii rybolovstva v Rossii. T. 7: Tekhnicheskoe opisanie rybnykh i zverinykh promyslov na Belom i Ledovitom moryakh.* [Research on the State of Fishing in Russia. Vol. 7: Technical Description of Fishing and Hunting in the White and Arctic Seas]. St Petersburg, 1863. 111 p.
5. Smitt F.A. *A History of Scandinavian Fishes. Part I.* Stockholm, 1892. 566 p.
6. Thorson O. *Ålesund 1848–1948: Økonomisk og kommunal historie; bind I: 1848–1904.* Oslo, 1948. 458 p.
7. Fries B.F., Ekström C.U., Ekström C.U., Smitt F.A., Smitt F.A., Sundevall C.J., Sundevall C.J., von Wright W. *A History of Scandinavian Fishes.* Stockholm, 1892. 566 p.
8. Murray J. *The Knapsack Guide to Norway.* London, 1869. 207 p.
9. Stoddard J.L. *Norway.* Chicago, 1897. 119 p.
10. Shradler T.A. Vzaimovliyanie kul'tur russkikh i norvezhtsev v period pomorskoj trgovli (XVIII – XIX vv.) [Pomor Trade as a Factor of Mutual Cultural Interaction Between Russians and Norwegians (Eighteenth and Nineteenth Centuries)]. *Kunstkamera*, 2020, no. 3, pp. 141–147.
11. Samushin D.L. “Pomor Trade” and “Russian Pomors” In XIX Century. Russian State Legislation. *Arktika i Sever*, 2014, no. 15, pp. 125–146.
12. Minaeva T.S., Gorter V. The Pomor and Norwegian Trapping On Svalbard Spitsbergen in the First Half of the 19th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2013, no. 4, pp. 5–12.
13. Zaozerskiy D.S. Projects on Exploration of Novaya Zemlya and Spitsbergen in 19th – Early 20th Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2018, no. 6, pp. 5–13.
14. Peresadilo R.V. Russko-norvezhskie otnosheniya v materyalakh Gosudarstvennogo arkhiva Arkhangel'skoy oblasti [Russian-Norwegian Relations in the Materials of the State Archive of the Arkhangelsk Region]. *Russkiy Sever v dokumentakh arkhiva.* Arkhangelsk, 1998, pp. 72–89.
15. Peresadilo R.V. Rossiysko-norvezhskie ekonomicheskie otnosheniya na Russkom Severe (konets XVIII – nachalo XX vv.) [Russian-Norwegian Economic Relations in the Russian North (Late 18th – Early 20th Centuries)]. *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy*, 2005, no. 6, pp. 100–114.
16. Shkunov V.N. *Torgovlya Rossiyskoy imperii so skandinavskimi stranami v XVIII – XIX vv.* [The Trade of the Russian Empire with the Scandinavian Countries in the XVIII – XIX Centuries.]. Ul'yanovsk, 2011. 205 p.
17. Shkunov V.N. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie vneshney trgovli Rossiyskoy imperii v XVIII – XIX vv.* [State-Legal Regulation of Foreign Trade of the Russian Empire in the XVIII – XIX Centuries.]. Ul'yanovsk, 2012. 255 p.
18. Peresadilo R.V. Politika Rossiyskogo gosudarstva i norvezhskoe vliyanie na Russkom Severe v XIX – nachale XX v. [The Policy of the Russian State and Norwegian Influence in the Russian North in the 19th and Early 20th Centuries.]. *Proceedings of the VIIth Scientific and Practical Conference Polyarnye chteniya – 2019*, 2020, pp. 76–88.
19. Podgaetskiy L.I. *Murmanskiy bereg. Ego priroda, promysly i znachenie.* [Murmansk Coast. Its Nature, Crafts and Significance]. St. Petersburg, 1890. 23 p.

20. *Handbook for Northern Europe Including Denmark, Norway, Sweden, Finland, and Russia*. London, 1848. 346 p.
21. Gebel' G.F. *Nasha Laplandiya*. [Our Lapland]. St Petersburg, 1909. 314 p.
22. Kryukov P. Arxangel'skaya guberniya [Arkhangelsk province]. *Ocherk manufakturno-promy'shlenny'x sil Evropejskoj Rossii*. St. Petersburg, 1853, pp. 1–5.
23. Boyesen H.H. Keary C.F. *Norway*. London, 1900. 616 p.
24. Keary C.F. *Norway and the Norwegians*. London, 1896. 435 p.
25. Norvegiya [Norway]. *Vestnik finansov, promy'shlennosti i trgovli*, 1895, vol. 3, no. 27, pp. 26–28.
26. Mohn H. *Den Norske Nordhavs-Expedition*. 1876–1878: Fiske. Christiania, 1880. 164 p.
27. Danilevskiy N.Ya. O merakh po obespecheniyu narodnogo prodovol'stviya na Kraynem Severe Rossii [On Measures to Ensure National Food in the Far North of Russia]. *Collection of Political and Economical Articles by Danilevskiy N.Ya.* St. Petersburg, 1890, pp. 501–623.
28. Le Bas P. *Historia de la Noruega*. Barcelona, 1839. 61 p.
29. Walpole S. *The British Fish Trade*. London, 1883. 69 p.
30. Minaeva T.S., Karelin V.A. Language Contacts of the Pomors with the Norwegians During Expeditions to Svalbard in the Second Half of the XVIII – First Half of the XIX Centuries. *Arktika i Sever*, 2020, no. 38, pp. 140–151.
31. Wallem F.M. *Notes on the Fish Supply of Norway*. London, 1883. 31 p.
32. Kazhuchik I. Russenorsk, kak sprekh ili moyo po tvoya [Russenorsk, Like a Spray or Mine by Yours]. *A Collection of Aticles Izbrannye voprosy perevoda, literatury, paremiologii, kognitivizma i lingvisticheskoy pragmatiki*. Shchetsin-Graysfal'd – St. Petersburg, 2021, pp. 77–85.
33. Shtukenberg I.F. *Statisticheskie trudy I.F. Shtukenberga: Arkhangelskaya guberniya*. [Statistical Works of I.F. Shtukenberg: Arkhangelsk Province.]. St. Petersburg, 1858, pp. 1–67.
34. Shradler T.A. *Skandinavskie chteniya 2008 goda. S torgom v Norvegu: Pomorskaya trgovlya kak faktor vzaimodeystviya kul'tur*. [Scandinavian Readings of 2008. With trade in Norway: Pomor Trade as a Factor of Cultural Interaction]. St. Petersburg, 2010, pp. 256–273.
35. Golubtsov N.A. *Rybnye promysly v Arkhangel'skoy gubernii*. [Fisheries in Arkhangelsk Province]. St. Petersburg, 1910. 18 p.

Информация об авторе

В.Н. Шкунов – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Самарского федерального исследовательского центра Российской академии наук (адрес: 443001, г. Самара, пер. Студенческий, д. 3А).

Information about the author

Vladimir N. Shkunov, *Doct. Sci. (Hist.), Doct. Sci. (Pedagog), Prof., Leading Researcher, Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences* (address: *Studencheskiy per. 3A, Samara, 443001, Russia*).

Поступила в редакцию 09.09.2025
Одобрена после рецензирования 02.12.2025
Принята к публикации 04.12.2025

Submitted 9 September 2025
Approved after reviewing 2 December 2025
Accepted for publication 4 December 2025